

Тепло, которое раньше едва ощущалось на поясице, теперь всей тяжестью давило на живот.

Одежду давно задрал Цзинь Жуй, а этот извращенец любил спать голым, обычно надевая только халат сверху. Но он никогда его не застёгивал. Так что разницы почти не было.

Поэтому сейчас, даже если на обоих была одежда, это не имело никакого значения.

Не знаю, намеренно или нет, Цзинь Жуй пошевелился.

То, что находилось под животом Хэ Дачжуана, тоже пошевелилось, от чего у него на висках вздулись вены от едва сдерживаемой ярости.

Цзинь Жуй, улыбаясь, посмотрел на Хэ Дачжуана:

— Ну же, утренний поцелуй.

Хэ Дачжуан с каменным лицом ответил:

— Молодой господин, я ещё не чистил зубы.

Цзинь Жуй усмехнулся:

— Как раз, я тоже не чистил.

Хэ Дачжуан сдерживался изо всех сил, снова и снова внутренне предупреждая себя, и наконец, под насмешливым взглядом Цзиня, сам поднёс свои губы к нему.

Цзинь Жуй не шевелился, словно ожидая его услуг.

Хэ Дачжуан помолчал несколько секунд, прежде чем, следуя привычкам Цзинь Жуй, довести этот «поцелуй» до конца.

Цзинь Жуй с удовольствием прикрыл глаза, его руки скользили по его телу, дразня нервы.

Хэ Дачжуан постепенно почувствовал, как по телу разливается странное ощущение сладострастия.

Хэ Дачжуан, конечно, понимал, что это было, и, испугавшись, тут же протянул руку, чтобы оттолкнуть Цзинь Жуй.

Цзинь Жуй, казалось, был недоволен внезапным окончанием поцелуя, схватил голову Хэ Дачжуана и притянул к себе. Перевернувшись, прижал его к кровати.

Воспоминания о той ночи нахлынули на Хэ Дачжуана, и он почувствовал, как страх постепенно овладевает им. Глядя на человека, который навис над ним, он не мог сдержать дрожь.

Пуговицы на одежде Хэ Дачжуана, которые Цзинь Жуй расстегнул вчера, оставались незастёгнутыми, и теперь грудь была полностью открыта его взору. Цзинь Жуй улыбнулся и потянулся к ней.

Хэ Дачжуан с ужасом смотрел на него, пытаясь оттолкнуть.

Но Цзинь Жуй схватил его руку:

— Будь послушным.

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза, хотел сопротивляться, но в конце концов его тело обмякло, и он остался лежать на кровати без движения.

Цзинь Жуй с удовлетворением стянул с Хэ Дачжуана штаны:

— Такое удовольствие не должно быть только моим. Давай, я научу тебя.

Хэ Дачжуан покачал головой, хотел сказать «нет», но улыбка в уголках губ Цзинь Жуя словно говорила ему: «А какое у тебя право говорить „нет“?»

Хэ Дачжуан закрыл глаза. Пусть будет, как будет. Он всё равно не сможет противостоять, так зачем стараться?

Цзинь Жуй хотел обучить Хэ Дачжуана, чтобы тот познал вкус желания, наслаждался радостью, которую оно приносит.

На его кровати побывало множество людей, самых разных. Но ни один из них не требовал, чтобы он служил им.

Поэтому Хэ Дачжуан для Цзинь Жуя был чем-то новым.

Хотя он никогда никому не служил, это не значит, что он не умел.

Для Хэ Дачжуана, который не имел никакого опыта, Цзинь Жую достаточно было просто немного постараться, чтобы полностью подчинить его. Действительно, вскоре дыхание Хэ Дачжуана стало учащаться.

Цзинь Жуй с улыбкой наклонился к нему, высунул язык и лизнул его уголок губ, соблазнительно спросив:

— Ну как, нравится?

Хэ Дачжуан стиснул зубы, изо всех сил стараясь не издавать ни звука.

Это чувство было слишком странным, он никогда ничего подобного не испытывал.

Перед ним был человек, которого он ненавидел до смерти, это чувство вызывало у него тошноту. Но почему же он не мог контролировать своё тело?

Когда Цзинь Жуй поднял его ногу, Хэ Дачжуан весь напрягся, как испуганная птица, чуть ли не подпрыгнув на кровати.

Но разве Цзинь Жуй был тем, кто упустил бы добычу, которая сама шла в руки?

Хэ Дачжуан глухо застонал, его лицо, покрасневшее от желания, мгновенно побелело.

Цзинь Жуй медленно двигался, протянул руку и коснулся шрама на груди Хэ Дачжуана, холодно сказав:

— Твоя жизнь принадлежит мне. Никто, кроме меня, не может решать, жить ей или умереть, даже ты сам, запомни это.

Хэ Дачжуан от боли потерял сознание, не слыша слов Цзинь Жуя. Он только стонал, не в силах произнести ни слова.

Цзинь Жуй схватил его ногу и резко дёрнул, глядя, как Хэ Дачжуан дрожит от боли:

— Если ты ещё раз так сделаешь, я заставлю тебя испытать, что значит жить хуже смерти, понял?

— Ах! — Хэ Дачжуан закричал от боли.

Цзинь Жуй схватил его за лицо:

— Понял?!

Хэ Дачжуан уже не мог думать, лишь оставшимся разумом говорил себе: «Будь послушным, будь послушным, будь послушным»:

— По... понял.

Цзинь Жуй с удовлетворением погладил его лицо, снова начал дразнить нервы Хэ Дачжуана, наклонился и поцеловал его, движения стали мягче.

Хэ Дачжуан чувствовал, что вот-вот умрёт. Если, как сказал Цзинь Жуй, его жизнь принадлежит только ему, то Хэ Дачжуан сейчас надеялся, что он положит ей конец, чтобы эта жизнь наконец закончилась.

На этот раз Цзинь Жуй был более сдержанным, не так жестоко обошёлся с Хэ Дачжуаном, как в прошлый раз, и остановился после одного раза.

Но всё же оставил на Хэ Дачжуане следы.

Лекарство, которое доктор Гоу дал ему в прошлый раз, у Цзинь Жуя ещё осталось, и он схватил Хэ Дачжуана, чтобы обработать его раны.

Хэ Дачжуан отстранился от его руки:

— Молодой господин, лучше я сам это сделаю.

Ему было стыдно, если бы Цзинь Жуй обрабатывал его «там».

Цзинь Жуй улыбнулся, отстранил его руку:

— Я уже всё твоё тело осмотрел, чего стесняться? Лежи спокойно. Из тех, кому я сам готов что-то делать, пока что, кажется, только ты один.

Хэ Дачжуан вспомнил, что произошло, вздрогнул, повернулся и уткнулся лицом в подушку.

Ему правда хотелось дать себе пощёчину, как он мог быть таким низким! Как он мог испытать... оргазм в такой ситуации!

Хэ Дачжуан всё больше ненавидел себя, как он мог быть таким бесстыдным! Такое бесстыдство!

— Не задыхайся там. — Цзинь Жуй внезапно протянул руку и повернул голову Хэ Дачжуана.

Голова Хэ Дачжуана неожиданно вынырнула из подушки, и его расстроенное выражение лица не успело исчезнуть.

Цзинь Жуй, конечно, заметил его расстройство и панику, что доставило ему удовольствие, и он начал обрабатывать его раны.

Обрабатывая, спросил:

— Больно?

Хэ Дачжуан молчал, Цзинь Жуй тоже молчал. Через некоторое время Хэ Дачжуан наконец ответил:

— Не больно.

Цзинь Жуй кивнул и продолжил:

— Если будет больно, скажи мне, понял?

Хэ Дачжуан через некоторое время ответил:

— Хорошо.

Цзинь Жуй с удовольствием погладил красный след на его ягодице, оставшийся после его удара:

— Сегодня я обещал тебе поехать в семью Хэ, так что не буду тебя мучить. Но остальное мы наверстаем вечером, когда вернёмся, хорошо?

Тело Хэ Дачжуана сразу же напряглось.

Цзинь Жуй спросил:

— Что, больно?

Хэ Дачжуан постепенно расслабился:

— Не больно.

Цзинь Жуй кивнул:

— Тогда скажи, хорошо?

Горло Хэ Дачжуана словно сжалось, он не мог издать ни звука.

Через некоторое время он наконец выдал:

— Хорошо.

Хэ Дачжуан обедал лёжа в кровати, потому что так захотел Цзинь Жуй. Он сказал, что ему нужно отдохнуть, чтобы вечером было больше сил.

Хэ Дачжуан молча принял его требование и пролежал в кровати всё утро.

После обеда, немного побыв в комнате, Цзинь Жуй сказал Хэ Дачжуану, что пора ехать в

семью Хэ.

Хэ Дачжуан почувствовал, что это самый радостный момент за последнее время.

Однако Цзинь Жуй стоял перед ним, улыбаясь и молча глядя на него.

Хэ Дачжуан не понимал, что он задумал.

Цзинь Жуй с сожалением вздохнул, наклонился и поцеловал Хэ Дачжуана в губы:

— Не дашь мне награду?

Хэ Дачжуан почувствовал, как его губы дёрнулись, глядя на выражение лица Цзинь Жуй, словно он просил похвалы. Помолчав некоторое время, он наклонился и поцеловал Цзинь Жуй в губы:

— Спасибо, молодой господин.

Цзинь Жуй с удовлетворением погладил его по лицу:

— Молодец.

Когда Хэ Дачжуан переодевался, он посмотрел в зеркало на следы, оставленные Цзинь Жуй на его теле, и опустил глаза.

Он нашёл рубашку с высоким воротником, чтобы скрыть все следы.

К счастью, сейчас была осень, и носить высокий воротник было нормально, иначе Хэ Дачжуан не знал бы, как объяснить папе Хэ и остальным, что произошло.

Но Цзинь Жуй взял рубашку с низким воротником и сказал:

— Я думаю, тебе пойдёт эта.

Хэ Дачжуан посмотрел на рубашку, он знал, что Цзинь Жуй делает это намеренно, и опустил голову, ничего не говоря.

Цзинь Жуй смотрел на него некоторое время, прежде чем положить рубашку обратно:

— Ладно, наденешь её через пару дней, сегодня слишком холодно.

Хэ Дачжуан с облегчением вздохнул.

<http://bllate.org/book/16150/1446696>